

Отзыв
официального оппонента Кубасова Александра Васильевича
о диссертации Цзя Пэнлин
«РЕПРОДУКЦИЯ РЕЧЕВОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТАХ ПЬЕС
МОЛОДЫХ ДРАМАТУРГОВ УРАЛА»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

Литература, помимо эстетических функций, выполняет еще и диагностическую. С помощью художественных средств она позволяет диагностировать динамику и вектор развития социальных и речевых процессов. В русской литературе в авангарде, в качестве первопроходцев актуальных проблем, находились либо эпос, либо лирика; драма же, как правило, оставалась в тени. Активизация драматургии в современном литературном процессе не в последнюю очередь связана с резким ростом числа театров. Екатеринбург – один из крупнейших театральных центров России. Если верить Википедии, то только в областном центре официально насчитывается 24 театра. Театр же всегда старается говорить со своими современниками на их языке, затрагивать те проблемы, которые их волнуют. Диссертационная работа Цзя Пэнлин, выполненная в русле новейших исследований речевых процессов в художественном творчестве, посвящена описанию и анализу диалогического взаимодействия в текстах пьес молодых драматургов Урала.

Научная новизна работы обусловлена потребностью в монографическом исследовании проблемы, связанной с репрезентацией в текстах молодых уральских драматургов конвенционально заданных способов отбора и обработки речевого материала. В диссертации **впервые разработана** непротиворечивая концепция натуралистической репродукции повседневного диалогического взаимодействия в речи героев современных пьес уральской драматургии; раскрыта специфика художественной диагностики кризиса кооперативной речевой коммуникации и кризиса

идентичности; выявлен идиостиль пьес Александра Архипова и Ярославы Пулинович.

Самым важным моментом, определяющим теоретическую значимость работы, является уточнение представлений об особенностях и специфике феномена русской драматургии «новой волны», обусловленных эстетической конвенцией литературной школы.

Выбор 14 сборников пьес молодых драматургов Урала в качестве материала исследования в полной мере отражает анализируемые речевые процессы и обуславливает высокую степень достоверности полученных научных результатов.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы четко, что позволяет аргументировано их доказывать в главах и делать обоснованные выводы как в конкретных параграфах, так и в итоговом Заключение диссертации.

Перейдем к конкретному анализу диссертационного исследования. Первая глава диссертации «Русский разговорный диалог и его стилизация в драматургических текстах» носит обзорный характер. Внимание диссертанта сосредоточено на анализе различных аспектов коммуникативного речевого взаимодействия. Проанализированы ключевые дефиниции, используемые в работе, при этом особо выделено такое понятие, как «эстетическая конвенция», которое носит инструментальный характер, определяющий направление и методы исследования. Принципиально важным в первой главе представляется второй параграф, в котором рассматриваются «принципы стилизации разговорной речи в художественном тексте». Значимость явления стилизации обусловлена методологически оправданным разграничением разговорной речи как таковой и образа разговорной речи в художественном произведении.

В третьем параграфе первой главы «Драматургия "новой волны" и эстетическая конвенция Уральской школы драматургии» выдвинутые и обоснованные ранее теоретические положения экстраполируются на

литературный материал. Междисциплинарный подход и связанная с ним определенная универсальность методов и методик важны как залог последующего взвешенного и продуктивного рассмотрения конкретного историко-литературного материала.

Еще одним аспектом, определяющим **научную новизну** работы, является принадлежность автора диссертации к другой лингвокультуре. Особый взгляд как на классическую русскую драматургию, так и на современную, обуславливает дополнительные смысловые оттенки при анализе языка конкретных пьес молодых уральских драматургов.

Остановлюсь подробнее на литературоведческом компоненте диссертации. Начну с небольшого отступления.

У потомков складывается искаженное представление о литературном процессе минувших времен. Сейчас наше «театральное всё» – это Чехов, чьи пьесы ставят по всему миру. Кажется, что они всегда были фаворитами сцены. Но это не так. Самыми репертуарными драматургами в свое время были совсем другие авторы. Приведу цитату из книги 1892 года, посвященной десятилетию московского частного театра Федора Корша. В ней, в частности, описывается сезон 1887-1888 гг.: «Из новинок чаще других давались 1) драма кн. А. И. Сумбатова-Южина и Вл. И. Немировича-Данченко "Соколы и Вороны"; 2) комедия Н. Николаева "Особое поручение", 3) комедия А.Ф. Крюковского и Крылова "Мертвый сильнее живого"». Тогда же в театре Корша была поставлена драма Чехова «Иванов», которая – единственная из всех в тот год поставленных – пережила свое время. Примеры подобного рода легко умножить. Перед филологами *возникает вопрос*: надо ли исследовать весь современный литературный поток, или есть смысл ограничиться изучением только крупных художественных явлений, которые становятся таковыми по прошествии времени? *И еще один вопрос* в этой связи: можно или нельзя причислить Уральскую школу драматургии к «массовой литературе»?

В 1933 году в Москве был основан Литературный институт, а через 60 лет, в 1993 году, в театральном институте Екатеринбурга было открыто отделение «Литературное творчество». В позапрошлом году школа драматургов Урала отметила свой четвертьвековой юбилей. Это институциональная, образовательная база, которая создавала и создает необходимые условия для жизнедеятельности феномена Уральской школы драматургии. Основанием, позволяющим автору диссертации объединить целый ряд драматургов, является не только их пространственная привязка к Уралу, но главным образом «эстетическая конвенция». Это существующий между авторами негласный договор, который предполагает, что они разделяют какие-то общие онтологические и аксиологические позиции. Для автора диссертации важным ориентиром стало положение о том, что эстетическая конвенция, в частности, предполагает «типовой хронотоп, метод натуралистической стилизации живого речевого существования, позволяющей достоверно репродуцировать речь персонажей, <...> диагностировать кризис коммуникации и кризис идентичности» (с. 52). Эстетическая конвенция становится своего рода «компасом», по которому определяются основные направления исследования.

Во второй главе «**Константы эстетической конвенции Уральской школы драматургии**» развернуто обоснование стилистического своеобразия текстов пьес молодых уральских драматургов.

В первом параграфе рассматриваются кризис идентичности и кризис кооперативной коммуникации, которые находятся в отношениях взаимосвязи и взаимообусловленности. Кризис идентичности интерпретируется диссертантом как следствие перехода от традиционного общества, в котором была достаточно жесткая статусная и социально-ролевая закреплённость за каждой личностью, к индустриальному, который знаменуется релятивностью и подвижностью социальных ролей и связанных с ними ценностных ориентиров. Думается, что есть основания говорить о нарождающемся сейчас постиндустриальном обществе, еще больше релятивизирующем личностную

идентичность, делающей ее диффузной (см., напр. работу: Силантьева М.В. Диффузная идентичность – современная версия гражданской идентичности // Вестник МГИМО, 2002. № 2. С. 173-178). Все это отражается на характере обозначения действующих лиц в пьесах, когда авторы ограничиваются какими-то самыми общими характеристиками своих героев. В перечне действующих лиц указывают, например, только имя, или имя и возраст, или вообще порядковый номер героя и его телесный статус: «Первая – тощая, вторая – толстая» (с. 62-77). Отметим попутно, что дело здесь не только в обезличивании персонажей, но и в резко возросшей *мере условности* современного театра, а иногда и в жанровой специфике той или иной пьесы. Так, пьеса «Венский стул» Николая Коляды, где герои обозначены как Он и Она, явно тяготеет к жанру притчи, а в ней всегда герои номинировались в самом общем виде. Вспомним классический текст: «*Человек некий имел два сына...*» (Евангелие от Луки 15: 11).

После анализа кризиса идентичности и его отражения в текстах пьес диссертант логично переходит к исследованию живого речевого поведения героев, принципов их речевого портретирования.

Несомненным достоинством второй главы и диссертации в целом является множество тонких, глубоких, подчас остроумных наблюдений над текстом пьес. Диссертант умело интерпретирует конфликтогенные ситуации, порождаемые речью персонажей, формулирует содержательные выводы. Приведу пример. Один из проанализированных сборников уральской драматургии называется «Транзит». В этом названии справедливо усматривается концептуальная метафора, которая объединяет входящие в сборник тексты и символизирует сдвиги идентичности.

Вместе с тем некоторые положения диссертации дают основания для дискуссии. Сформулируем соответствующие вопросы. Если вспомнить давний фильм «Два бойца» (1943), где был герой по прозвищу «Саша с Уралмаша» (актер Борис Андреев), то в его речи не было ни одной приметы уральца. Тем не менее он воспринимался именно как человек с Урала

благодаря характеру, повадкам. «Фонетические сигналы региональной идентичности» в пьесах молодых уральских драматургов очевидны, но не очевидна их художественная значимость. Можно ли их игнорировать, скажем, при постановке в театрах Краснодарского края, где актуален не уральский, а южнорусский говор? И как быть с региональной идентичностью героя в случае, если пьеса ставится в переводе, например, в театре Германии или Польши?

Особый интерес для литературоведа представляет третья глава диссертации «Молодые драматурги Урала в поисках идиостиля». Отмечу абсолютно точное ее название: авторский идиостиль не задается изначально, а является результатом поиска. Это явление не статическое, а динамическое.

Целью монографического анализа пьесы Архипова «Дембельский поезд» является выявление и систематизация вербальных средств, маркирующих в армейской среде «своих» и «чужих». Как человек, отслуживший в советской армии после окончания института, замечу, что перед автором диссертации стояла непростая задача понять суть внутриармейских отношений и отражение их в речи персонажей. Цзя Пэнлин с этим успешно справилась. Она справедливо указывает, что «репертуар ролей внутри солдатского сообщества определяется сроком службы» (с. 126). Эвристически продуктивным является наблюдение над тем, как «по мере развития действия происходит символизация ключевого сочетания "дембельский поезд": этот поезд уносит солдат в никуда» (с. 129), можно добавить еще и «в никогда».

Пьеса Александра Архипова интересна тем, что в ней очевидны «отступления от натуралистической стилизации речевого существования»: армейский жаргон, проскальзывающий в речи героев, – это лишь одна из красок в палитре драматурга. Столь же уместен был бы, например, врачебный жаргон, если бы пьеса строилась на медицинском материале. То есть способность драматурга преодолеть речевой натурализм является одним из факторов успешной жизни пьес и их более широкого распространения.

Недаром «Дембельский поезд» поставили в театрах Кемерово, Казани, Нижневартовска, Петропавловска-Камчатского...

Вероятно, самым ярким представителем Уральской школы является Ярослава Пулинович. Для диссертанта важно то, что она «ведет последовательно» женскую тему в драматургии (с. 135). Подобно Александру Архипову, Пулинович выходит за рамки «мейнстрима» уральской школы: ее тяга к «классической традиции» обуславливает исследование человеческого характера, детерминированного социальной средой и временем. Это раскрывается на материале пьесы «Тот самый день».

Подведем итог: внимательное прочтение работы Цзя Пэнлин позволяет утверждать, что поставленная ею цель достигнута, намеченные задачи полностью решены. Диссертация Цзя Пэнлин имеет важное значение для теоретических основ лингвистики и для более глубокого понимания вклада уральских драматургов в отечественную литературу.

Добавим еще несколько вопросов.

1. Одной из стереотипных оценок современной драматургии, в том числе и некоторых пьес уральских драматургов, является выражение «чернушная литература». Согласны ли Вы с такой оценкой? Можно ли предложить какое-то альтернативное понятие, которое точнее передает суть такого рода текстов?

2. Чем отличается «реалистическая репродукция речевых партий персонажей» от «натуралистической стилизации» речи героев?

3. Есть ли в современной китайской драматургии произведения, созвучные по своей проблематике пьесам молодых уральских авторов? Если «да», то чем объясняется это сходство?

Высказанные вопросы носят уточняющий характер и не подвергают сомнению достигнутые результаты проведенного исследования.

Автореферат диссертации и публикации по результатам диссертационного исследования полностью раскрывают содержание работы. Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях, включая 3

статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ. Диссертация прошла апробацию на ряде международных, всероссийских и межвузовских научных конференций.

Заключение по работе. Диссертация Цзя Пэнлин «Репродукция речевого диалогического взаимодействия в текстах пьес молодых драматургов Урала» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая характеризуется теоретической и практической значимостью, соответствует профилю диссертационного совета УрФУ 10.01.10, отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата наук согласно требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор – Цзя Пэнлин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Кубасов Александр Васильевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой
теории и методики обучения лиц
с ограниченными возможностями здоровья
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»
Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
Электронная почта: kubas2002@mail.ru
Телефон: +7 (343) 235-76-31
10.01.2020 г.

